

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

БОЕВИК

Юрий Иванович

**ОБЛАДАТЕЛЬ-
ПОЛУСОТНИК**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Разработка серии *С. Шикина*

Серия основана в 2005 году

Иллюстрация на переплете *Г. Дзямко*

Иванович, Юрий.

И21 Обладатель-полусотник : [роман] / Юрий Иванович. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-91699-3

Удивительные иномирные устройства, сигвигаторы, позволяли своим земным обладателям совершать невероятное — создавать неотличимых от людей фантомов и даже управлять ведьмами. Иван Загралов и его союзники употребляли полученное могущество исключительно во благо человечества. Но зло вездесуще, да и от злостной зависти никто не застрахован. Свергнутый мэром Москвы по прозвищу Большой Бонза главной целью своей жизни постановил отомстить ненавистному Загралову. С помощью трансмутации Бонза превращает своего глуповатого племянника в чудовищного дракона и устраивает кровавую резню на улицах столицы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91699-3 © Иванович Ю., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Лейтенант дорожно-патрульной службы поучал молодого сержанта:

— Смотри и мотай на ус! Здесь всегда пытаются проскочить в дупель пьяные хитрованы. Объезжают постоянный пост на перекрестке. Но часто стоять здесь тоже нельзя, попросту перестанут ездить. А вот раз, максимум два раза в неделю — самое то. Усек?

Сержант с некоторым недоверием оглядел проезд, небольшой пустырь между гаражами, складами и узкую асфальтовую дорогу через него, но кивнул утвердительно. Хотя тут же попытался высказаться:

— Дядь Саша! Так ведь дело только к обеду приближается, пьяных-то еще нет...

— Вот и пьяные думают точно так же, — с барственными нотками объяснял старший по званию. — И привыкай обращаться ко мне только по званию, никто не должен знать о наших родственных отношениях... О!.. Работаем!

Старенькое, пошарпанное «Volvo» выехало из-за бетонного забора и слегка клюнуло носом. Видимо, водитель заметил засаду и запоздало дернулся. Но явно сбегать только хуже, и автомобиль поехал дальше.

— Баба! — разочарованно протянул сержант, рассмотрев водителя, но тут же получил сердитый окрик в спину от опытного наставника:

— Не важно! Уж поверь мне! Наверняка тоже выпила, раз дергается.

Начинающий патрульный поднял жезл, заставляя транспорт остановиться. Подождал, пока приоткроется окно, представился и, чуть наклонившись, принялся к выхлопу пронизанного алкоголем воздуха. Тут же его бас стал уверенным и громким:

— Предъявите документы! — Получив желаемое в руки, стал рассматривать не столько бумаги и права, сколько женщину и обстановку в машине. — Спиртное употребляли?

Дух из салона автомобиля был и на самом деле более чем компрометирующим. Один мужчина развалился на переднем пассажирском сиденье в стельку пьяный. Пусть и пристегнутый ремнем безопасности, но голова его свесилась на грудь, а в правой руке он довольно несуразно держал за горлышко изрядно надпитую бутылку водки.

Второй мужчина вообще лежал на заднем сиденье с перекошенным от пьянства лицом и мычал нечто неразборчивое.

Ну а женщина сразу пустилась в объяснения:

— Мне пить нельзя, третий месяц беременности. Это от мужа и его братика так разит. Свиньи натуральные!

— И тем не менее придется вам пройти тест на алкоголь! — проявлял строгость сержант, доставая из сумки алкотестер, затем он снял с трубочки герметичную упаковку и вставил в отверстие. — Изо всей силы дуйте в трубочку, пока не прозвучит сигнал.

Женщина недовольно фыркнула, но, рассмотрев подошедшего лейтенанта, противиться или спорить не стала. Подула, дождалась прозвучавшего сигнала и вернула алкотестер обратно. Сержант присмотрелся к показаниям, грустно вздохнул, затем полистал документы и уже собрался возвращать их обратно, как заговорил его старший по званию напарник:

— Гражданочка, почему правила нарушаете? — и добавил, глядя прямо в округлившиеся глаза сидящей за

рулем женщины: — Пассажир сзади не пристегнут. Он сам оплатит штраф или вы за него?

— Чтоб он издох, пьянь поганая! — вырвалось у женщины. Но уже в следующий момент она протянула нужную купюру.

— Протокол будем составлять... — не то спросил, не то констатировал лейтенант.

— Сдачи не надо! — скривилась оштрафованная дама.

— Тогда счастливого пути и больше не нарушайте!

Сержант вернул документы, а потом устался вслед уезжающей машине озадаченным взглядом. Его наставник в это время выдохнул с удовлетворением:

— Ну вот, племяш, с почином тебя!

Но тот не слишком спешил порадоваться вместе с родственником. Криво улыбнулся и выдал:

— А ведь я узнал этого мужика, который лежал сзади. Его уже несколько раз по телевизору показывали...

— Актеришко или политик?

— Не-а... тут совсем иное... Это — управляющий «Империи Хоча». Той самой, где делают жидкий депилятор Хоча. Слышал о таком?

— Ну-у-у?..

— И помимо всего, этот Иван Загралов — зятек знаменитой актрисы Фаншель и генерала в отставке Карла Гансовича Фаншель, ныне крупного бизнесмена...

— Вона как!.. Ну а нам-то что с того?

— Дядь Саша, ну ты сам подумай: кто — Загралов, и кто — эта баба на «Volvo»? Не странно ли?..

Лейтенант озадаченно почесал себя за ухом и проворчал:

— В любом случае, это нас не касается! Но... — сморщил лоб, оглянулся по сторонам с какой-то стеснительностью и только после этого неохотно поинтересовался: — Но ты хоть номера машины или фамилию той бабы запомнил?

Глава 1

ПАНИКА

Первое заседание совета директоров кинокомпании «Голд Фаншель» приближалось к финалу. Фактически все уже было оговорено заранее: доли участия, распределение возможных прибылей, личные инвестиции своим именем, имиджем или правовой поддержкой. Разве что ближайшие направления предстоящей работы главный спонсор и создатель студии, Игнат Ипатьевич Хоч, обрисовал довольно жестко и непререкаемо. Получалось, что сразу пять фильмов уже утверждены, и работа над некоторыми уже начинается.

Несколько соучредителей попытались было вякнуть, что они ориентировались на иные фильмы и хотели бы именно их видеть в числе первых, вышедших в прокат. Но специально для этих «смельчаков» девяностопятилетний Хоч заявил:

— Окончательное решение по данному вопросу принимает владелец контрольного пакета акций. Если есть с этим несогласные, у них два выхода: либо сейчас же покинуть этот зал вместе со своими деньгами, либо внести суммы, превышающие пятьдесят один процент. Даю сомневающимся две минуты для принятия окончательного решения.

После чего повисла пауза, которую постарался скрасить общающийся через переводчика Джек. Причем знаменитый артист, кинопродюсер и режиссер высказался с явным укором:

— Дамы и господа! Все уже решено, к чему эти спекуляции в самый последний момент? Время утекает, а у нас

еще впереди пресс-конференция и торжественный банкет. Хочется дожить и до премьер...

Негромкий смешок прокатился по рядам присутствующих, тем самым снимая излишнее напряжение. И тут же вновь заговорил председательствующий:

— Поскольку предложений об изменении долей не поступило, прошу начинать подписание. Папочка с меморандумом у каждого из вас в руках. Подписываем, а затем передаем по кругу своему соседу слева. Секретари помогут...

Оставшиеся четверть часа прошли в шелесте бумаг, скрипе дорогих авторучек и усердном пыхтении. Все-таки двадцать восемь подписей следовало поставить на основном и столько же на дублирующем документе. Но тут уж отлично сработали секретари, молча тыкая пальчиками в те места исторического документа, где их шефы должны были поставить свои автографы.

От семьи Фаншель подписывались Ольга и ее мать Лариса Андреевна. Отец семейства восседал за их спинами и никак не мог удержаться от ворчания. Причем ворчал вроде как на себя, но слишком уж лицедейски это у него получалось:

— Как это я не проследил за Ванюшей лично?.. Парень просто не выдержал после почти суточной пьянки... Надо было его будить рассолом и холодной водой. Ведь знаю прекрасно, что женщинам ничего доверить в таком важном деле нельзя. Сами готовы на себя лоск часами наводить, а вот про мужа и зятя — обязательно забудут...

— Па! Прекрати! — шипела дочь, не открывая губ и не поворачивая головы.

— Тебе уже сто раз сказали, что так надо! — вторила супруга. — Тем более что вместо Ивана у Игната Ипатьевича даже лучше получилось.

Как только все папки обошли по кругу, председательствующий встал, поздравил всех с этим торжественным событием и добавил:

— Пятнадцать минут перерыв! После чего в холле начинается пресс-конференция.

И поддерживаемый Еленой Сёстри, своей секретаршей, поспешил в отдельную, выделенную специально для него комнату отдыха. Именно туда и устремились за ним все причастные к тайне обладателя.

Разве что Ольге пришлось хитростями отрываться от практически вцепившихся в нее родителей. Причем каждому из них она солгала по-разному:

— Па, мне надо по своим делам! — и чуть позже: — Ма! Мне надо срочно посплетничать наедине с Еленой. А ты постарайся на пресс-конференции усадить Джека между нами. Сама понимаешь, как это важно!

Родители отстали, но из-за этой задержки Ольга влилась в компанию позже всех и сразу потребовала от генерала Тратова:

— Ну что, какие известия об Иване?!

Командир силовой группы фантомов, будучи в собственном теле, только скорбно развел руками:

— Пока — ничего! Но по самым последним сообщениям от Якова, он со своими фантомами уже почти достиг внутренностей пещеры. Конкретики ждем с минуты на минуту.

Тогда как старика Хоча в первую очередь волновала супруга обладателя:

— Ольга, как твое состояние? Какие ощущения?

Да и все остальные уставились на фантом девушки выжидательно. Ее постоянное нахождение в физическом теле должно было оставаться непрерывным и далее, и между собой они уже успели обговорить один неприятный момент.

— Да есть какое-то неприятное чувство тянущей пустоты, — призналась Фаншель. — Что-то знакомое, но никак не вспомню...

— Зато мы вспомнили, — нервно вздохнула Ульяна Семеновна, супруга Клеща. — Точно такие же ощущения

у нас были перед исчезновением нашей фантомной сути в *никуда*. Помнишь? Тогда Ивана избили в Лифантово, он потерял сознание, и мы рассеялись.

— Ну-у-у... сейчас же мы не рассеиваемся, — изрекла очевидное Ольга.

— Зато ощущения — те же самые. То есть вполне возможно, что Загралов без сознания. А так как он благоразумно оставил основную Цепь Колец для нашего поддержания, то мы существуем автономно от обладателя.

На какое-то время все умолкли, стараясь не думать о самом плохом. Жизнь каждого фантома целиком и полностью зависела от целостности Ивана Загралова. Погибнет он, никакие запасы накопленной энергии в используемой Цепи не смогут поддерживать структуры духов и фантомов более чем четверо, максимум пять суток. Запасов попросту не хватит. И ладно бы сами фантомы могли аннулировать свою деятельность во благо той же беременной Фаншель. Для экономии энергии, так сказать. Так ведь нет! Все формирование фантомов, в виде духов или физических тел, целиком и полностью зависело от непосредственного воздействия обладателя.

Имелся только один выход, самый неприятный: можно было погибнуть. Но опять-таки гибель каждого фантома оказывала на обладателя негативное влияние, вплоть до обморока. Если ему где-то там и так плохо, то дополнительный удар может только усугубить подобное состояние.

Угрюмость создавшейся атмосферы попытался развеять своим оптимизмом Евгений Кравитц. Он второй, кто здесь присутствовал своим основным телом и не являлся фантомом обладателя:

— Не переживайте, Грава из любой ситуации выпутается! — Только журналист на правах одноклассника имел право так называть Загралова. — Вот увидите!

Скорее всего, увлекся исследованиями, стал рассеянным и...

— Куда-то упал! — простонала Фаншель, со слезами на глазах.

— Тьфу на тебя, Олька! — прикрикнул на нее Кравитц. — Не смей даже думать о плохом! Там возле него четыре ведьмы и уникальный по силам альпинист, они любого подстрахуют.

— В самом деле, ничего с твоим... с нашим Ваней не случится! — стал подводить итоги Хоч. — Вполне возможно, что древний рисунок имеет собственное изолирующее поле, вот нам и кажется, что обладатель без сознания. Отправляемся в зал! Топаем, топаем...

Первой он вытолкнул Ольгу Фаншель, затем вежливо уступил место своей секретарше, ведьме Елене Сестри. Обе молодые красотки довольно резво двинулись по коридору, журналист Евгений Кравитц — следом, а вот сам целитель остался в помещении. Потому что увидел, как генерал Тратов стал отвечать по мобильному телефону. Дождался, пока тот перекинулся несколькими фразами с невидимым собеседником, и требовательно замахал руками:

— Ну?! Что там?!

— Возле рисунка отыскали следы, брошенные явно для облегчения вещи и мраморные диски. То есть Иван добрался к месту. Но никого там, внизу, нет. Зато Яков Шереметьев уже на поверхности наткнулся на следы двух мужчин. Утверждает, что это следы Загралова и спелеолога Минотавра. Сейчас пытается по ним вести поиск.

Старик-целитель смешно скривился в сомнениях, но тут же высказался с некоторым оптимизмом:

— Ну хоть что-то! Мне кажется, Иван попросту разбазарил всю свою энергию Малой Цепи на всякие опыты и эксперименты. Потому и бросил ценные вещи. Но раз оба наверху, почему у нас ощущение, что он без сознания?.. Ладно... бегу! Держи все на контроле!

И умчался вслед за остальными.

Тогда как все силовые группы, действующие на Загралова, оказались в некоторой неопределенности и в явно ослабленном состоянии, обозначились три главные проблемы:

Первая. Обладателя нет, связи с ним — тоже. Следовательно, льготный и быстрый перенос фантомов, ведущих сыскную, охранную и разведывательную деятельность, а также выполняющих функции «зачистки», окончательно прекратился. В данное время им приходилось летать со сравнительно малой скоростью, так сказать, в «пешем» режиме. Итог — резкое падение боевых возможностей.

Вторая. По всем официальным каналам связи Ивана стали разыскивать его союзники. Они проснулись после суточного запоя, привели себя в порядок, собрали последние новости и вознамерились общаться с коллегой... а того — нет! Ждут час, второй... и вновь ничего! И что они подумали? Что Загралов куда-то подался без сигвигатора.

При существующем правиле, что каждый обладатель крайне редко расстаётся с внеземным устройством, предположения сразу смещаются в сторону крайнего негатива. Время идет, негатив нарастает в геометрической прогрессии. И это в тот момент, когда со стороны врагов вот-вот начнутся боевые действия; когда все защитные и контратакующие операции входят в фазу окончательной сверки и согласования.

Третья проблема проистекала из первых двух. Нельзя сказать, что господа Апостол, Свифт и Гон Джу впали в панику. Но они сильно разволновались. Дружба — дружбой, но если главный инициатор начавшейся заварушки исчез, то самый оптимальный выход для троицы обладателей — незаметно покинуть Москву, отправившись куда угодно. Хоть в кругосветное путешествие.

Судя по некоторым высказываниям во время разговоров с приближенными Загралова, триумвират так и по-

ступил бы в самые ближайшие часы. Ведь если с Иваном что-то случилось или он убит, все обязательства аннулируются и следует спасать только свои драгоценные тушки.

Но именно факт наличия на местах всех фантомов Загралова, их полноценная деятельность и останавливали союзников от панического бегства. Они ведь даже не догадывались, что их молодой коллега разъединил индивидуальные хранилища энергии, сделал их полностью автономными и невероятно насыщенными и мог безболезненно для дела податься в иное место для решения актуальных вопросов. Следовательно, по всем логическим выкладкам, Иван Федорович где-то здесь. Просто очень, ну очень занят.

Так и отвечал генерал Тратов на все звонки иных обладателей:

— Господин главный администратор занят в важном научном эксперименте. Прервать эксперимент невозможно. Похоже, он затянется надолго, но Иван Федорович просил не беспокоиться. Как только освободится, сразу вам перезвонит.

Союзники в ответ громко ругались, грозили, страшили, но пока резких движений не делали. Зато оперативно перебросили все свои фантомные резервы для тщательного наблюдения за «Империей Хоча» и его вспомогательными структурами. При такой слежке не следовало заграловским подопечным впадать в неуместный энтузиазм поиска, явную нервозность от потери и лихорадочную экзальтацию подступающей паники.

И хорошо, что поиском коллеги вплотную занялся новый, недавно возвращенный обладатель, Шереметьев Яков Иванович. Колдун со стажем и уже крепко стоящий на ногах *десятник*. Да, фактически уже и *двадцатник*, имеющий под своим началом двенадцать фантомов и более двух десятков сильных ведьм и колдунов в их физических ипостасях. Вся надежда базировалась на них и на их умениях.

Глава 2

ПОСЛЕДНИЙ ПЕРЛ-ХАРБОР

Яков Иванович давно уже разочаровался в большинстве представителей человеческого рода. Точнее, пришел к выводу, что просто уговорами и личным примером никого из злодеев на путь истинный не направишь. А серую массу безразличных ко всему обывателей на подвиг праведной жизни одними призывами не вдохновишь. Зато с помощью крутого кулака, мистического ужаса и очищающего огня можно творить на ниве перевоспитания чудеса великие. Главное при этом, чтобы сил хватало и пупок не развязался.

А уж в последние дни, когда Яков стал обладателем сигвигатора, его силы и возможности усилились стократно. Поэтому он постоянно чувствовал в себе эйфорию, доходящую порой до экзальтации, и верил, что, если сильно разгонится да оттолкнется от земли, сможет летать аки птица. Но, будучи на территории «Империи Хоча», оказывался стеснен строгим контролем Загралова, необходимостью тщательно скрываться от всего мира и обязанностями круглые сутки обучаться, усиливаться и совершенствоваться.

Против этого он ничего не имел, сознание диктовало осмысленность дисциплины, а крепкая воля взрослого человека помогала легко управлять бушующими эмоциями.

Но тут — опекун пропал. Пришлось отправляться на его поиск. Иначе говоря, действовать свободно, по собственному усмотрению, то есть применять практически все имеющиеся силы, средства и возможности.

Наверное, поэтому у Якова Ивановича Шереметьева сорвало крышу...

Не найдя Загралова в пещере с Письмом, новый обладатель ринулся на поверхность, и там, вместе со своими ведьмами, сразу отыскал четко узнаваемые следы. Те